

АРИСТАРХ КОЛХИДСКИЙ И ЕГО МОНЕТЫ

По существу единственным сообщением письменных источников об истории Колхиды в важный и интересный период истории страны — от поражения понтийского царя Митридата VI Евпатора на Кавказе (65 г. до н.э.) и до присоединения (после 36 г. до н.э.) Колхиды к восстановленному римлянами Понтийскому царству—может считаться краткое замечание Аппиана (Bell. Mithr. 114), согласно которому после гибели Митридата VI и раздела Малой Азии в 63 г. до н.э. Помпей «сделал Аристарха династом колхов». Краткое повторение этого мы находим у Евтропия (VI, 14) и Секста Руфа (Brev. sar. XVII), но их свидетельства содержат уже искаженные факты. Оба историка называют Аристарха царем Колхиды, а С. Руф, кроме того, и царем Боспора; здесь, очевидно, историк путает Аристарха и Птолема I, действительно бывшего правителем обоих государств. Примечательно, что Страбон (XII, 3, 1), хотя и знает о назначении правителем страны некоего династа, не называет его по имени.

В этой связи роль первоисточника исторического источника приобретают пять известных до настоящего времени драхм правителя Колхиды. Они рассматривались во многих работах, посвященных Колхиде¹, но никогда не были предметом специального исследования.

Впервые одна из этих драхм (М 3)² позднеаттического веса, принадлежавшая коллекции Боррелля в Смирне, была описана известным исследователем и коллек-

¹ Наиболее полно история Колхиды в эллинистическое время рассмотрена в двух работах: Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 331 слл.; Г. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, Тбилиси, 1970, стр. 37 слл.

² Здесь и далее номера монет даны в соответствии с таблицей (см. вклейку к стр. 65).

пионером бароном фон Прокеш-Остен³. Описание этого экземпляра плохой сохранности, перешедшего в коллекцию генерала Фокса, а затем в Берлинское собрание, всегда отличалось неточностью, подчас фантастичностью, однако заслугой Прокеш-Остена остается верное чтение имени династа и, что особенно важно, правильная идентификация Аристарха. Заметим, что только однажды эта монета была издана с воспроизведением посредственного качества⁴.

Еще худший рисунок и неточное описание сопровождали единственное до настоящего времени издание второго экземпляра драхмы (№ 4), принадлежавшего тогда турецкому послу в России Кабули-паше (теперь Эрмитажу). Но ценность этой публикации, выполненной Б. В. Кене⁵ (хорошо знакомым и с монетой Боррелля⁶), состоит в том, что издатель усомнился в наличии царского титула, который его предшественники пытались найти в сложной монетной легенде. Б. В. Кене впервые дал правильное чтение надписей, подтвержденное А. фон Заллетом, хранителем Берлинского монетного кабинета, где находилась монета, принадлежавшая Борреллю.

Третья драхма Аристарха (№ 5), входившая в коллекцию Ваддингтона, была описана в каталоге этого собрания, приобретенного Парижским Кабинетом медалей⁷.

Второй экземпляр Эрмитажа (№ 2) — единственная драхма Аристарха, место находки которой известно («близ Сухума») — был обстоятельно описан в специальной статье О. Ф. Ретовского⁸, приведшего все основные сведения о монетах династа Колхиды.

Наконец, в числе недавних приобретений Британского музея была опубликована пятая драхма Аристарха (№ 1)⁹. Эта монета, выполненная и сохранившаяся лучше других, во многом устранила вопросы, связанные с монетными изображениями.

Благодаря любезности хранителей музеев мы располагаем слепками всех пяти драхм Аристарха¹⁰ (см. вклейку к стр. 65). Ниже приводится формальное описание монет и необходимые их данные.

Лиц. ст.: мужская безбородая голова в венце из пяти лучей вправо; *об. ст.:* задрапированная женская фигура с башенной короной на голове, сидящая вправо на кресле с высокой спинкой (стоящем, однако, фронтально), в левой руке шаровидный предмет, правая придерживает руль; по сторонам и внизу изображение обрамляет надпись ΤΟΥ ΕΠΙ ΚΟΛΧΙΔΟΣ ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΥ, внизу ΒΙ.

³ См. v. P [r o k e s c h] - O [s t e n], Unedierte griechische Münzen aus der Sammlung des Freiherrn von Prokesch-Osten, «Archäologische Zeitung» (Wien), März 1849, стб. 28 слл. Переиздавалась неоднократно, например «Catalogue of the Collection Borrell», L., 1852, стр. 15, № 126; W. H. W a d d i n g t o n, Un voyage en Asie Mineure au point de vue numismatique, RN, 1853, стр. 251 слл.; Б. К е н е, Описание музеума покойного кн. В. В. Кочубея, т. I, СПб., 1857, стр. 430; С. R. F o x, Engravings of Unedited or Rare Coins with Descriptions, Part II, L., 1862, стр. 1, табл. I, I.

⁴ Ф о х, ук. соч.

⁵ В двух статьях: В. К о e h n e, Drachms of Aristarchos, Dynast of Colchis, NC, 1877, стр. 1 слл.; он же, Drachme d'Aristarque, roide Colchide, RBN, 1878, стр. 406 слл. Наше указание на то, что монета Кабули-паши утеряна (ср. K. G o l e n k o, Kolchis. Literaturüberblick der griechische Numismatik, «Chiron», Bd 2, München, 1972, стр. 573), ошибочно.

⁶ В. de K o e h n e, Lettre à Mr. I. J. Akerman, secrétaire honoraire de la Société Numismatique de Londres..., «Memoires de la Société Impériale d'Archéologie», vol. VI, SPb, 1852, стр. 370 сл.

⁷ E. B a b e l o n, La collection Waddington au Cabinet des Médailles, Inventaire sommaire, RN, 1897, стр. 272, табл. I, I (то же отдельной книгой: Inventaire sommaire de la collection Waddington, P., 1898).

⁸ О. Р е т о в с к и й, Драхма Аристарха Колхидского из собрания Имп. Эрмитажа, Труды МНО, т. III, вып. 2, 1903, стр. 1 слл. Переиздавалась неоднократно, например: Д. Г. К а п а н а д з е, Грузинская нумизматика, изд. 2, М., 1955, стр. 42, табл. I, 20.

⁹ G. K. J e n k i n s, Recent Acquisitions of Greek Coins by the British Museum, NC, 1959, стр. 32, табл. VI, 13. Переиздавалась неоднократно, например, D. M. L a n g, The Georgians, «Ancient Peoples and Places», L., 1966, рис. 74, d; Д. К а п а н а д з е, Грузинская нумизматика, изд. 3, Тбилиси, 1969, стр. 41, табл. II, 21 (на груз. яз.).

¹⁰ Пользуемся случаем с благодарностью вспомнить имя покойной Л. Н. Беловой (Ленинград), а также принести искреннюю признательность Дж. К. Дженкинсу (Лондон), Ж. Лё Ридеру (Париж), С. Шульц (Берлин).

Таблица. Монеты Аристарха Колхидского

№ 1, 3,07 г (Британский Музей, Лондон); № 2, 3,55 г, обломана (Эрмитаж, Ленинград); № 3, 3,72 г (Гос. музеи в Берлине); № 4, 3,64 г. (Эрмитаж); № 5, 3,25 г (Национальная библиотека, Париж).

Эти пять монет чеканены тремя различными штемпелями лицевой стороны (два общих штемпеля употреблены для № 2, 3 и 4, 5) и четырьмя — оборотной (общие штемпеля у № 4, 5). Монеты обладают некоторыми различиями. Так, на № 3 сидящая фигура дана в три четверти, хотя голова и повернута вправо, у ее ног нечто, что может быть понято как складки одежды и отсутствует на других монетах. Далее, у № 1—3 изображение оборотной стороны поставлено на черту, отсутствующую у № 4—5. Наконец, в слове *επι εψιλον* обнаруживается неодинаковое написание: круглое у № 2, квадратное в остальных случаях. В целом монеты создают впечатление об ординарной, но профессиональной работе резчиков штемпелей, хотя в компоновке сложной надписи во всех случаях можно найти погрешности. Обнаруживается и неодинаковая степень тщательности резьбы штемпеля и художественности изображений. Наилучшая с этой точки зрения монета, бесспорно, № 1, наиболее посредственные — № 4, 5. С уверенностью можно говорить о работе по крайней мере двух резчиков штемпелей. Все это заставляет отказаться от мнения, согласно которому эмиссии Аристарха носили лишь характер политического жеста¹¹. Несмотря на короткую эмиссию, монеты обращались, и мы имеем неожиданное свидетельство популярности их на местном рынке. Д. Г. Капанадзе было опубликовано типичное для находок в Западной Грузии¹² золотое подражание статеру Лисимаха (№ 6, 5,51 г, Музей Грузии, Тбилиси)¹³. На лицевой стороне — стилизованное изображение головы Александра Великого, верхняя часть шевелюры которого, как это типично для таких подражаний, трактована в виде ряда птиц, но на оборотной стороне — вместо обычной фигуры Афины довольно тщательно изображена сидящая вправо фигура в коническом головном уборе с шаровидным предметом в левой руке и согнутой правой. Несомненно, оборотная сторона здесь скопирована с драхм Аристарха¹⁴.

Однако вернемся к драхам Аристарха. Кроме Б. В. Кене, считавшего изображенную на лицевой стороне монет голову женской, все исследователи трактовали это изображение как мужскую голову в лучевом венце (или, осторожнее, окруженную лучами), принадлежащую Гелиосу или дивасту. Не отрицая полностью влияния монет Родоса (Гелиос) или Селевкидов, из которых многие изображены на монетах в лучевом венце, в выборе аверсного типа для драхм Аристарха следует видеть прежде всего определяющее влияние местных традиций. Действительно, родоначальником колхов и легендарных царей Колхиды (например, Plin., NH, XXIII, 52) считался сын Гелиоса, и голову в лучевой короне мы находим на монетах, приписываемых Савмаку, чеканенных, на наш взгляд, в Колхиде¹⁵. К пониманию персонажа, изображенного на драхмах Аристарха, приближает экземпляр Британского музея (№ 1), в аверсном изображении которого Дж. К. Дженкинс нашел бесспорные портретные черты Помпея. Ввиду той роли, какую Помпей сыграл в предоставлении власти Аристарху, это наблюдение не требует объяснений. Нам представляется, что на всех монетах, которые чеканены тремя различными штемпелями, помещено изображение

¹¹ К. В. Г о л е н к о, Денежное обращение Колхиды в римское время, Л., 1964, стр. 21.

¹² Например, Д. Г. К а п а н а д з е, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3, стр. 156 слл.

¹³ Д. К а п а н а д з е, Новости грузинской нумизматики, «Вопросы истории народов Кавказа». Сборник статей, посвященный акад. Н. А. Бердзенишвили, Тбилиси, 1966, стр. 61, табл. I, 1 (на груз. яз.); Д. Г. К а п а н а д з е и И. Г. Ш е н г е л и я, Триморфная Геката с колхидской дидрахмы V в. до н. э., АИКСП (1968), стр. 158, табл. I, 4, табл. II, 12; К а п а н а д з е, Грузинская нумизматика³, стр. 37, табл. I, 18.

¹⁴ Это подражание косвенно подразумевает, что чеканка драхм Аристарха и подражаний осуществлялась различными мастерами (соответственно греками и колхами) и, очевидно, в разных местах. Развитие этого положения, как представляется, может приблизить к пониманию юридической природы колхских подражаний.

¹⁵ Например, К. В. Г о л е н к о, Еще о монетах, приписываемых Савмаку, ВДИ, 1963, № 3, стр. 69 слл., рис. 1.

Гелиоса с портретными чертами смертного, которые очевидны. Ближайшую аналогию этому обычному в монетной практике позднего эллинизма явлению можно найти, например, в чекане времени Митридата VI¹⁶. При известных формальных различиях аверсного изображения у монет № 1 и 2—5 весьма соблазнительно видеть во втором случае портрет Аристарха. Однако предположение о помещении портретов двух лиц на одновременно чеканенных монетах одного типа явно искусственно. Имея в виду выступающие скулы и особенности трактовки глаза и переносицы у персонажа, помещенного на № 2—5, мы не видим и здесь непреодолимой преграды для того, чтобы находить портретные черты Помпея. Возможно, резчик штемпелей № 1 был более квалифицированным, чем резчик (или резчики) штемпелей остальных драхм. Но вероятно и другое — малое распространение в Колхиде портретных изображений Помпея. Такого рода пример дает боспорская чеканка несколько более позднего времени. На протяжении ряда лет (9 г. до н. э. — 13 г. н. э.) на Боспоре выпускались статеры с очень тщательно изображенными Октавианом Августом и Агриппой, лишенными, однако, индивидуальных портретных черт. А. Л. Бертъе-Делагард¹⁷ объясняет этот удивительный факт отсутствием на Боспоре реальных портретных образцов императора и второго после него лица в Империи.

Переходя к сюжету оборотной стороны монет Аристарха, сразу же следует отбросить, хотя и осторожные, но всегда неточные или неполные объяснения реверсного типа в старой литературе. Это приходится сделать по той простой причине, что исследователи располагали экземплярами посредственной сохранности. Публикация монеты № 1 и толкование Дж. К. Дженкинсом сидящей фигуры как принадлежащей Тюхе¹⁸, казалось бы, не может вызвать сомнения. Однако это определение не встретило полной поддержки исследователей. Так, в статье Д. Г. Капанадзе и И. Г. Шенгелия сидящая фигура истолкована как воспроизведение статуарного изображения Фасианской богини, описанной Аррианом (Регіп., 9)¹⁹, которую сам он сближает с Реей. Это божество в свою очередь названными исследователями понимается как характерное для определенного времени изобразительное истолкование древнего колхидского божества. К сожалению, это предположение не может быть аргументировано. Л. А. Ельницкий в комментариях к Арриану идентифицирует Фасианскую богиню с Кибелой²⁰, иконография которой не требует обсуждения. Согласно Арриану, в руках этого божества был кимвал и по сторонам трона находились львы. Очень тщательно переданные атрибуты божества на монетах исключают какое-либо сближение его с Фасианской богиней. Г. А. Лордкипанидзе²¹, которому точка зрения обоих исследователей была известна еще до публикации их статьи, не принял ее, предпочтя мнение Дж. К. Дженкинса, но заметив, однако, что изображение сосуда, руля и почему-то весла (отсутствующего в действительности на монетах), по его мнению, не уместны в качестве атрибутов Тюхе. В более поздней работе этот исследователь, правда с оговорками, присоединяется к мнению Д. Г. Капанадзе и И. Г. Шенгелия²². Таким образом, к реверсному типу монет Аристарха нужно вернуться.

Сидящее женское божество на этих монетах может быть узнано благодаря анализу его атрибутов, символика которых получила точное определение в позднеэллинистическое время. На всех наших монетах, если только это позволяет их сохранность, мы находим три основных атрибута богини: башенную корону, руль и крупный округлый предмет. Первый атрибут — основной и определяющий для Тюхе как городского бо-

¹⁶ Например, M. J. Price, *Mithradates VI Eupator, Dionysos, and the Coinages of the Black Sea*, NC, 1968, стр. 4.

¹⁷ А. Бертъе-Делагард, О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами, ЗООИД, т. XXIX, 1911, стр. 170 слл.

¹⁸ Jenkins, ук. соч.

¹⁹ Капанадзе и Шенгелия, ук. соч., стр. 157.

²⁰ ВДИ, 1948, № 1, стр. 268.

²¹ Г. А. Лордкипанидзе, Некоторые вопросы истории Колхиды II—I вв. до н. э., «Мацне», 1965, № 2, стр. 130.

²² Лордкипанидзе, К истории..., стр. 117.

жества, как богини счастливой судьбы города²³. Этот атрибут всегда принадлежит Тяхе даже в том случае, когда она сливается с другим городским божеством. Иконография Тяхе была predeterminedена популярностью созданной около 300—296 гг. до н. э. учеником Лисиппа Евтихидом статуи Тяхе Антиохии-на-Оронте²⁴. Изображенные этой статуи можно видеть на монетах Тиграна II Великого²⁵ и многочисленных монетах Антиохии римского времени. Что касается второго атрибута — руля, то он принадлежит к основным для Тяхе и символизирует управление судьбой города. Третий атрибут более локален. Едва ли следует обсуждать теоретически возможные его определения. Наиболее вероятно осторожное объяснение Дж. К. Дженкинса, согласно которому в руках божества находится круглый сосуд. Этот предмет на монете Британского музея действительно изображен недостаточно четко, но на № 3—5 он имеет уплощенную форму и, кажется, видно горлышко. Именно такая форма сосуда характерна для символического изображения источника — обязательного атрибута речных божеств на многочисленных монетах малоазиатских городов в основном римского времени²⁶. Если это так, то Тяхе на колхидских драхмах сопровождает символ реки, на которой стоит город²⁷. Безусловно, этот город был местом чеканки монет и столицей Колхиды (или, осторожнее, государства Аристарха). К сожалению, столица страны неизвестна²⁸. В данном случае, вероятнее всего, следует думать о Фасисе, хотя и Диоскуриада могла быть столицей позднеэллинистической Колхиды. Кстати, оба города расположены на берегах реки.

Рассмотрение реверсного типа драхм Аристарха нельзя ограничивать только формальным его анализом. Этот монетный тип предполагает существование в городах Колхиды (или, во всяком случае, одном из них) чисто греческих представлений (и, очевидно, соответствующих институтов) о городе как обособленной и в какой-то мере самостоятельной политической единице внутри государства. Изображение Тяхе на монетах городов, входивших в состав государства Селевкидов и Аршакидов, а затем и в римские провинции, служило выражением именно этой идеи. Появление на монетах правителя Колхиды городского божества со скрупулезным соблюдением всей чисто греческой символики весьма симптоматично. Этот факт, не учитывающийся современными историками, косвенно указывает на признание крупной политической роли организованных по-гречески городов, которую они играли в государстве Аристарха. Он же может быть понят и как свидетельство ущемления полноты власти династа Колхиды.

Наличие на всех драхмах Аристарха знаков VI²⁹, справедливо понимаемых всеми исследователями как указание на чеканку монет в 12-м году правления Аристарха 52/1 г. до н.э.), имеет характер важного исторического свидетельства. Действительно, подтвержденное монетной легендой отсутствие царского титула у Аристарха и приращение Гелиосу на его монетах портретных черт Помпея, свидетельствует о том, что на протяжении 12 лет правления Аристарха в Колхиде политический характер его власти оставался неизменным. Отсюда делается весьма вероятным предположение, поддержанное многими исследователями, что правление Аристарха было прервано в 48 г. до н.э., когда боспорский царь Фарнак, сын Митридата VI, начал войну с римлянами, во время которой была, в частности, захвачена и Колхида.

²³ Например, K. Ziegler, Tyche, RE, XVII/A₂ (1943), стб. 1677 слл.

²⁴ Нам осталась недоступной монография T. Dohrn, Die Tyche von Antiochia, В., 1960.

²⁵ Например, F. Imhoff-Blumer, Fluss- und Meergötter auf griechischen und römischen Münzen (Personifikationen des Gewässer), RSN, 1923, стр. 361, № 471, табл. XV, 7.

²⁶ Там же, например, табл. XIII, 1—21.

²⁷ В этой связи, возможно, у ног Тяхе на монете № 3 изображены не складки одежды, а воды речного потока — весьма нередкое добавочное изображение городского божества на монетах.

²⁸ Например, Лордкипанидзе, К истории..., стр. 40.

²⁹ Вопреки сомнениям некоторых исследователей, бета различима и на парижском экземпляре (№ 5).

В заключение следует попытаться, опираясь на всю совокупность данных, рассмотреть природу власти Аристарха. Традиция царской власти в Колхиде очевидна. Ближайшим по времени к Аристарху свидетельством этого может служить сообщение о том, что царем Колхиды Митридат VI назначил своего сына, также Митридата (App., Mithr., 64). Принимая во внимание это свидетельство, а также то обстоятельство, что римляне сохранили царский титул за правителями Армении, Иберии и Албании, следует признать фактом потерю царского титула правителем Колхиды. Возможно, это объясняется захватом страны Помпеем, но более вероятно другая причина — резкое ослабление политической власти в Колхиде в позднеэллинистическое время, о чем свидетельствуют грузинские источники³⁰ — реальность, принятая во внимание римлянами при определении политического статуса страны. Однако возможное в данной связи предположение о том, что власть была передана Аристарху только на том основании, что он входил в ближайшее окружение Помпея, не будет верным. Согласно Страбону (XII, 3, 1), «местности подле Армении и Колхиды» Помпеем были переданы в управление династам, воевавшим на его стороне. Из этого можно заключить, что, несмотря на греческое имя, Аристарх носил титул династа до Помпея (независимо от него) и принадлежал, очевидно, к верхам местного общества, возможно и к царскому роду. Исходя из тождества титулов «династ» и «скептух»³¹, есть основания предполагать далее, что первоначально Аристарх был правителем одной из скептухий, на которые была разделена Колхида. После поражения Митридата VI и за заслуги перед римлянами этому правителю без изменения его титула была передана власть над всей страной, как об этом свидетельствует, в частности, монетная легенда.

На наш взгляд, драхмы Аристарха, не выходя за рамки графаретов позднеэллинистической монетной типологии, демонстрируют ряд политических моментов, характеризующих власть династа. Во-первых, местные традиции (изображение Гелиоса, впервые названное на монетах имя страны). Во-вторых, зависимость от Рима (придание Гелиосу портретных черт Помпея). В-третьих, ущемление прав местного правителя (отсутствие царского титула и портрета Аристарха). В-четвертых, политическое влияние полисов (городское божество).

Таким образом, драхмы Аристарха хронологически следует поставить в первые ряды монет позднеэллинистических правителей, признавших формальную зависимость от Рима. Они, например, находят много внешних аналогий в архонтском чекане Асандра (47—44 гг. до н. э.), правителя Боспора³². Необычная и неожиданная символика типологии и надписей монет такого рода во многом были предопределены тем, что политическая практика взаимоотношений между «рождавшейся империей» и подчиненными ей эллинистическими царствами не получила еще окончательного оформления.

К. В. Голенко

ARISTARCHUS OF COLCHIS AND HIS COINS

by K. V. Golenko

The author presents a study of the drachmae of Aristarchus, which are known from five examples struck in the twelfth year of his rule. The coins confirm the testimony of Appian, according to which Aristarchus was installed as dynast of Colchis by Pompey after the defeat of Mithridates VI. Study of the coin-type, which presumes that the dynast was of local origin, suggests that his authority was not absolute.

³⁰ Например, Меликишвили, ук. соч., стр. 301 слл.

³¹ Например, Лордкипанидзе, К истории..., стр. 37.

³² Например, А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16, 1951, стр. 188 слл.